

На протяжении многих лет политики и политологи в газетах и с экранов телевизоров повторяют вслед за Петром Аркадьевичем Столыпиным: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

Каждый раз хочется спросить очередного выступающего: а кому не нужна Россия великой и могучей? Как из дремучей сельскохозяйственной крепостной страны можно было сделать Россию могучей без великих потрясений?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо познакомиться с историей России от начала XVIII века и посмотреть, от чьего имени выступал Петр Столыпин в начале XX века.

Как крестьяне остались с носом

С появлением закона о крепостном праве в 1497 году (окончательно закреплено Соборным уложением в 1649 г.), при царствовании Ивана Васильевича III, крестьяне лишались не только свободы, но и всей собственности.

Как это выглядит в наши дни, на своей судьбе испытали жители села Далай Иланского района Красноярского края. Некий Сидоров после ликвидации колхоза объявил себя собственником всего жилья в селе (приватизировал вместе с людьми) и теперь требует плату за аренду по принципу: сколько захочу, столько и будете платить. Или выселяйтесь. («Красноярская газета», 08.02.2013 г. Открытое обращение «Грабят последнее»).

«В России крепостные крестьяне ничем не отличались от рабов-холопов. Они находились в полной власти хозяина — примерно так, как сейчас домашние животные... Своего имущества у крепостного крестьянина не было; купить дом или землю он мог на имя помещика» (А. Алексеев, «Екатерина была права», «Наука и жизнь» № 3, 2012 г.).

Революция 1905-1907 годов является, по существу, крестьянской, спровоцированной указом об отмене крепостного права, который оставил крестьян нищими. На заседании второй Государственной Думы решался вопрос об обустройстве быта крестьян и о праве

собственности на землю. Большевики там своих представителей не имели, и лозунг Столыпина о великой России к ним не имеет никакого отношения. Попросту говоря, тот лозунг означал — шиш вам, эсеры и крестьяне, а не земляца.

Премьер-министр и министр внутренних дел Петр Столыпин — дворянин и крупный владелец земель и поместий в пяти губерниях, в 1907 году 10 мая выступал в Государственной Думе, прежде всего, как представитель своего класса — крупных помещиков — против требований эсеров немедленно передать землю в пользование крестьянам. Эсеры предлагали выкупить землю государством у помещиков с последующей продажей или передачей в аренду крестьянам.

Странно в XXI веке слышать от экономистов и политологов, что если бы эсеры не убили Петра Столыпина, то сегодня мы жили бы в другой, процветающей России. Лучше эту мысль выразил Б.В. Ерофеев: «По своей глубине, масштабности, системности, содержательности и последствиям проект реформы, осуществленной Столыпиным, стоит в одном ряду с начинаниями Петра I, Александра II, Октябрьской революции 1917 года». (Historicus. Ru).

Но есть и другое мнение. После реформ Столыпина Россия — процветающая сельскохозяйственная страна — в 1941 году или раньше оказалась бы немецкой колонией от Урала до Тихого океана. Но оно политологами XXI века не воспринимается. Однако для такого хода истории оснований значительно больше. Все познается в сравнении.

Вначале следует заметить, что аграрная реформа, задуманная Петром Столыпиным, есть часть программы С.Ю. Витте. Наряду с реформами — денежной, железнодорожного транспорта, налоговой системы и водочной монополии он рассматривал реформирование аграрного сектора. Одним из пунктов Витте предусматривал массовое переселение крестьян из центральных губерний России за Урал, где свободных земель было в избытке. Переселение началось за несколько лет до появления Петра Столыпина на политическом поприще. В частности, мой дед — вятский крестьянин Федор Головин с большой семьей 18 сентября 1905 года был уже в Иркутске, где у него родилась очередная дочь — Надя, в недалеком будущем жена большевика Павла Карпова.

Один из пунктов Столыпинской реформы — бесплатное всеобщее образование для

всего населения в объеме трех классов. Все, что выше, только для господ. Для сравнения приведу планы и дела социал-демократов тех лет.

Основные принципы образования в советской России были сформулированы еще в 1903 году на втором съезде РСДРП: ликвидация сословных школ, обучение детей до 16 лет независимо от пола и национальности, отлучение церкви от школы, обучение на родном языке или по желанию на русском. И это притом что более 80 процентов населения страны было неграмотно. Советское правительство в прежнем плане, что и в 1903 году, рассматривало вопрос об образовании уже 9 ноября 1917 года.

Это как надо постараться сегодня журналистам и политологам, чтобы не заметить эту колоссальную разницу между тем, что обещал «подарить» народу царский министр, и тем, что осуществили в первые месяцы власти большевики под руководством В.И. Ленина. Отметим сразу, и в экономике «блестящие» проекты Столыпина выглядят не лучше.

«Эффективность» реформ по-столыпински

В каком экономическом состоянии находилась Россия в конце XIX — начале XX века, объяснять не надо. Еще за сотню лет ранее об этом написал А.Н. Радищев, за что и поплатился. То, что «так жить нельзя», понимал и приближенный ко двору Александра I М.М. Сперанский. Камнем преткновения всех прогрессивных преобразований еще со времени Екатерины II было крепостное право. Его отмена в 1861 году в пользу дворянства стала одной из основных причин крестьянской революции 1905-1907 годов.

Приведу интересные данные на конец XIX века. В европейских странах — Англии, Франции и Пруссии промышленность была относительно развита. Казна в них пополнялась в основном за счет налогов с богатеев (в среднем 43 процента), с беднейших слоев населения значительно меньше (около 33 процентов). При иных доходах государств от 8 процентов в Англии до 41 процента в Пруссии. В России казна пополнялась на 16 процентов за счет налогов с богатых и на 76 процентов — с малоимущего населения. Торговые доходы государства не превышали 7 процентов.

Эти цифры показывают, что в России, как в давние времена, так и в XXI веке, у богатеев

и правительства интересы совпадают по принципу: своя рубашка ближе к телу. Видно также, что собственная промышленность и внешняя торговля находились в зачаточном состоянии. В 1899 году С.О. Витте еще только ставил вопрос о создании в России собственной промышленности.

О состоянии промышленности в России к 1913 году можно судить по статистическим данным тех лет. Добыча угля Россия была ниже, чем в США, в 15 раз, ниже, чем в Германии, в 7 раз; по производству стали соответственно ниже в 8 и 4 раза. Разительно было отставание России по выпуску продукции машиностроения: в 14 раз от США и почти в 6 раз от Германии.

Красноречивее всего об отставании России в развитии индустрии (после шести лет реформ по-столыпински) свидетельствует объем продукции машиностроения на душу населения. В США этот показатель равен 32,3 рубля, в Германии — 19-20 рублей, в России — 1 рубль и 40 копеек. Единственное, чем Россия в то время могла гордиться, — производством и экспортом зерна, что характерно для экономически отсталой сельскохозяйственной державы. Вот это и есть результаты «блестящей» экономической политики Петра Столыпина накануне вступления России в очередную безвыигрышную империалистическую войну через девять лет после поражения в войне с Японией.

Прыжок в будущее

А теперь посмотрим, как «разваливали» большевики экономику России после гражданской войны и в течение последующих пятилеток. Это наглядно видно по итогам первых 10 лет власти Советов (1920-1930), по итогам выполнения плана ГОЭЛРО.

1913 1920 1930 1935

Валовая продукция промышленности по отношению к 1913 г. 1 0,14 2,5 5,8

Мощность районных электростанций (млн. кВт) 0,2 0,25 1,4 4,1

Производство электроэнергии (млрд. кВт/ч) 2 0,5 8,4 28,3

Уголь (млн. тонн) 29,2 8,7 47,8 109,8

Чугун (млн. тонн) 4,2 0,12 5 12,2

Сталь (млн. тонн) 4,3 0,19 5,8 12,6

В дальнейшем темпы индустриализации и электрификации наращивались быстрыми темпами, так как внешнеполитическая ситуация показывала: защита первой в мире страны социализма — дело первейшей важности. Сегодня только самым черным монархистам не ясно, что созданная за короткое время индустрия СССР есть одна из составляющих Победы в смертельной схватке с фашистской Германией, на армию которой работали заводы почти всей Европы. Окажись в предвоенные годы во главе государства такие руководители, как Николай II, Петр Столыпин, немецкие танковые колонны прошли бы до Урала в 1941 году за пару месяцев.

Гений КАРПОВ

